

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTUROLOGY

УДК 304.2

РЕАКЦИЯ ЦЕРКВИ НА СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО

Morozov Evgeniy Mikhaylovich, кандидат богословия, проректор Томской Православной Духовной семинарии (г. Томск, РФ). E-mail: tigriso@mail.ru

В статье рассматривается реакция Русской Православной церкви на современные тенденции в театральном и кинематографическом творчестве в связи с его влиянием на нравственное состояние российского общества. Забота о духовном становлении молодежи побуждает священнослужителей публично выражать свое отношение к развитию современного искусства как одного из ключевых факторов социализации подрастающего поколения. Протест православной общественности против показа театральных постановок и кинофильмов, в которых религиозная символика представлена в оскорбительном для верующих ключе, воспринимается определенной частью либеральной интеллигенции как незаконное вмешательство Церкви в светскую жизнь. Догматичный характер официальных обращений Патриархии к институтам культуры, привлечение правоохранительных органов в качестве силы для борьбы с нежелательным, с точки зрения религии, творчеством – все это результаты отсутствия прямого диалога между духовенством и представителями сферы искусства. Автор приходит к выводу, что укрепить свои позиции в роли нравственного эксперта в области искусства Церковь сможет, повысив уровень компетентности священнослужителей в вопросах художественного творчества. Выйти на более высокий уровень диалога и сотрудничества возможно при условии создания нового формата взаимодействия, в котором духовенство и представители творческой интеллигенции смогут обсуждать духовно-нравственную проблематику современной культуры.

Ключевые слова: Церковь, общество, искусство, культура, нравственность, духовность, театр, кино.

THE CHURCH'S RESPONSE TO CONTEMPORARY ART

Morozov Evgeniy Mikhaylovich, PhD in Sacred Theology, Vice-rector of Tomsk Orthodox Theological Seminary (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tigriso@mail.ru

The article deals with the reaction of The Russian Orthodox Church to modern trends in dramatic and cinematographic art in connection with its influence on moral state of the Russian society. Concern for the spiritual formation of young people encourages clergy to express their attitude publicly to the development of contemporary art as a key factor in the socialization of the younger generation. The protest of the Orthodox community against theatrical productions and films, in which religious symbols are presented in an offensive manner to believers, is perceived by a certain part of the liberal intelligentsia as an unlawful interference of the Church in secular life. The dogmatic nature of the Patriarchate's official appeals to cultural institutions, involvement of the law enforcement as a force to combat undesirable, from the point of view of religion, creativity are all the results of the lack of direct dialogue between the clergy and representatives of the art sphere. The author concludes that the Church will be able to strengthen its position as a moral expert in the field of art by raising the level of competence of the clergy in matters of artistic creativity. It is possible to reach a higher level of dialogue and cooperation, provided a new format of interaction is created in which the clergy and intellectuals can discuss the spiritual and moral issues of modern culture.

Keywords: Church, society, art, culture, morality, spirituality, theatre, cinema.

Методология

Методологической основой исследования является сравнительный анализ, позволяющий соопоставить смысловое содержание оценочных суждений православных иерархов и творческой интеллигенции о современном искусстве. Эмпирическую базу составили анализ нормативных документов РПЦ и официальных выступлений высокопоставленных священнослужителей, вторичный анализ данных социологических исследований о религиозности студенческой молодежи и ее представлениях о будущем киноиндустрии, об отношении россиян к государственному регулированию в вопросе защиты чувств верующих.

Введение

После распада Советского Союза государство ослабило контроль над социальными коммуникациями, в том числе в сфере воспитания молодежи. Роль регуляторов общественной нравственности были вынуждены взять на себя институты культуры, образования и Церкви, поэтому российское общество до сих пор наделяет священнослужителей, педагогов и деятелей культуры статусом морального авторитета. Но православным и светским институтам так и не удалось консолидировать усилия, интегрировать свой потенциал в общий воспитательный процесс. В последние годы культурные и образовательные учреждения постепенно отстраняются от роли духовного наставника молодежи, и только Церковь по-прежнему считает себя обязанной демонстрировать духовно-нравственный идеал и реализовывать его в деле воспитания подрастающего поколения. В этом Церковь поддерживает даже те представители либеральной общественности, которых не заподозришь в симпатиях к политике Патриархии. Они с удовлетворением отмечают впечатляющую социальную работу православных приходов, снижение алармистских по отношению к религии общественных настроений: «все реже приходится сталкиваться с дикостью и реакционным настроем», «общество выздоравливает» [4].

В настоящее время в официальном церковном дискурсе акцентируется внимание на духовной деградации российского общества, в связи со следующими тенденциями:

- интеграцией России в глобальный процесс, в котором «доминирующей является в лучшем

случае безбожная, а в худшем случае – антихристианская и антирелигиозная культура» [17];

- приобретением театральным и кинематографическим искусством «антигуманного и безбожного» характера;
- действиями творческой интеллигенции по «раскачиванию лодки человеческих страстей», «сбиванию людей с толку» [11].

Все это дает основание священнослужителям обвинять современное искусство в формировании духовного кризиса. Какие меры предлагаются Церковью для преодоления негативных тенденций в области общественной нравственности, как творческая интеллигенция реагирует на попытки Церкви влиять на сферу искусства – мы рассмотрим в данной статье.

Исследования и результаты

По мнению высокопоставленных священнослужителей РПЦ, российское общество погружается в духовно-нравственный кризис. Его показателями являются «религиозный и нравственный нигилизм», «оторванность от национальных корней», «утрата понятия о духе и духовной жизни» [11]. Подобные заявления были характерны для Церкви и ранее, в 1990-х годах иерархи призывали интеллигенцию всерьез отнести к тому, что «с телевидения и радио уходит национальная культура и даже общечеловеческое наследие классической культуры», пропагандируется насилие и развратное поведение [18]. Обращение к просвещенному обществу не случайно, оно ответственно, как считает Патриарх Кирилл, за воспитание молодежи [13]. Церковью учитывается влиятельность интеллигенции в сфере культуры, образования и СМИ.

Для поддержания общественной нравственности Церковь предлагает воцерковить ключевые сферы общественной жизни, в которых происходит социализация молодежи, – семьи, образования, культуры. Воцерковление не в смысле клерикализации, а «преодоления разрыва между опытом повседневной жизни и религиозным опытом» [18]. Религия обладает способностью сдерживать нравственный упадок, и это нужно использовать, интегрируя православие в светскую жизнь, потому что государственная система отстраняется от воспитания, институты образования развиваются в рамках парадигмы, предпо-

лагающей сведение к минимуму нравственного регулирования учебного процесса. Модернизация образования происходит с учетом не традиционных ценностей русской культуры, основанных на духовности, а западных воззрений, основанных на рационализме. Социологи отмечают формирование эгоистически ориентированной личности и ее интереса к Западу в ущерб интереса к российской истории и культуре. Параллельно тому, как российское образование превращается в сферу услуг, происходит вытеснение из ментальности студентов понятий коллективизма и солидарной ответственности. Молодежь рационалистична и pragmatична, с трудом переносит давление менторского по отношению к ней стиля поведения старшего поколения. Российские ученые все чаще указывают на то, что бесконтрольное внедрение в жизнь российского социума западных ценностей может привести к национальной катастрофе, разрушению основ российской цивилизации [21, с. 18]. Патриарх Кирилл подчеркивает, что в наше время только религия способна защитить детей и молодежь от «убийственных для человеческого сознания идей» [13].

Религиозное становление молодежи Церковь связывает с жизнью в светском обществе, которое на сегодняшний день через СМИ внедряет в сознание подрастающего поколения паттерны поведения и оценок, исключающих религиозный компонент. Категория «общечеловеческие ценности» вытесняет из социокультурного дискурса христианские заповеди. Даже студенты, заявляющие о своей христианской идентичности (большинство из них), живут преимущественно мирскими интересами, предпочитают формальный вариант принадлежности к Церкви активному членству в ней. Потому что в семьях не говорят о религии [25]. Инициатива введения теологии в высшее образование получила незначительную поддержку студентов. Желающие изучать религию предпочитают ограничиваться рамками дисциплины религиоведения. Потому что преподаватели вузов публично выступают против вмешательства Церкви в сферу подготовки педагогических кадров государственных образовательных учреждений [1, с. 11, 22].

Светское искусство Церковь осмысливает в качестве фактора общественного интереса к религии [14, с. 143]. Досуг, связанный с областью

искусства, – важнейшая сфера воспитания молодого поколения, претерпевает трансформации не в пользу религии, потому что утрачивается роль искусства в качестве ретранслятора традиционных ценностей, связанных с религией. Христианские идеи, занимающие центральное место во многих произведениях классиков, остаются в творческом акте нераскрытыми, когда акцентируется внимание на профанных, а не сакральных смыслах. Если в театре данные тенденции – редкое явление, то современные кинофильмы, по словам Патриарха Кирилла, «блокируют глубокие чувства, приводя к деградации личности» [12].

Обоснование позиции Патриархии в отношении развития современного искусства мы находим в нормативных документах РПЦ, а также в трудах известных русских религиозных философов и богословов. И. Ильин отстаивал идею о том, что православная культура является ключевым критерием оценки религиозных и светских культурных фактов. «Истинное искусство, – писал он, – говорить человеческому духу о Духе и духовном; и чем художественнее эта речь, тем ближе искусство подходит к религии» [6, с. 317]. Известный церковный деятель начала XX века протоиерей Михаил Чельцов выявлял в светском творчестве христианские начала, указывал на перемены во взглядах творческой интеллигенции на духовное содержание искусства как основную причину отрыва культуры от религиозных корней [23, с. 77].

В «Основах социальной концепции РПЦ» говорится:

- «Пропаганда порока наносит особенный вред неутвержденным душам детей и юношества. В книгах, кинофильмах и другой видеопродукции, в средствах массовой информации, а также в некоторых образовательных программах подросткам зачастую внушают такое представление о половых отношениях, которое крайне унижительно для человеческого достоинства, поскольку в нем нет места для понятий целомудрия, супружеской верности и самоотверженной любви»;

- «Если творчество способствует нравственному и духовному преображению личности, Церковь благословляет его. Если же культура противопоставляет себя Богу, становится антирелигиозной или античеловечной, превращается в антикультуру, то Церковь противостоит ей» [10].

Данные положения последовательно реализуются Церковью, что видно из православного протестного движения. Когда авторские интерпретации религии не соответствуют христианской этике, православные активисты выходят на митинги: новосибирская акция «Заштитим святыни – спасем Россию» по поводу постановки оперы Вагнера «Тангейзер», «молитвенные стояния» во Владимире, Владивостоке и других городах России против показа фильма «Матильда». Не имея собственных административных рычагов влияния на деятельность творческих коллективов, не получая с их стороны отклика на увещевания священнослужителей, епархии обращаются в правоохранительные органы по поводу использования в театральных постановках и кинофильмах религиозной символики в оскорбительном для верующих ключе. В этих действиях, согласно опросам за 2012 год, Церковь поддерживали около половины россиян. Более 40 % граждан считали, что православным христианам не следует со смирением относиться к случаям оскорблений религиозных чувств, надо «давать отпор». 45 % населения выступало за вмешательство государства в подобные инциденты, в силу следующих причин: контролирующей роли государства в общественной жизни, необходимости поддержания законности и порядка, взаимосвязи религии и государства, обязанности государства защищать чувства верующих [24].

Со своей стороны либеральная общественность выступает против реституции церковного имущества (манифестация против передачи РПЦ Исаакиевского собора), поддерживает СМИ в трактовке православного протesta как проявления священниками полицейских функций и нападок на свободу слова. Но нужно иметь в виду, что творческая интеллигенция не единодушно отрицает роль Церкви в качестве нравственного цензора светского искусства. Некоторые ее представители считают, что РПЦ – «единственный институт морали и нравственности» в российском обществе [7].

Следует понимать, что конфликтные ситуации между институтами Церкви и культуры – редкое явление. В целом деятели культуры уважительно относятся к Церкви и духовенству, говорят, что религиозное и светское творчество

призвано формировать в человеке духовность, напоминать обществу о существовании высших ценностей [22]. Согласно результатам социологических исследований, наибольшее единство с православными священнослужителями во взглядах на духовность, общественную и государственную жизнь демонстрирует творческая элита [3, с. 9, 15], а распространенное в либеральной среде мнение о якобы традиционном для России мировоззренческом противостоянии Церкви и интеллигенции не подтверждается на практике [16, с. 61]. Представители творческих профессий участвуют в жизни Церкви, поют в приходском хоре, преподают в семинарии. Они предпочитают не высказываться публично о таких недостатках церковной жизни, как низкое качество проповеди и церковного пения (характерно для отдельных приходов). От литературного сообщества мы не слышим критических суждений о книгах современных священнослужителей, несмотря на то, что по показателю художественности (форма, содержание, композиция, внутренняя логика и др.) эти произведения нередко напоминают больше публицистику, чем литературу. Представители культуры приветствуют проведение под эгидой Церкви мероприятий, раскрывающих православные ценности. Это кинофестиваль «Золотой витязь», Московский фестиваль православной музыки, конкурс «Православие на телевидении», Екатеринбургские встречи «Православие и русская современная культура» и др.

Следует также признать, что иерархи публично критикуют светское искусство лишь на основании фактов или подозрений в сознательной дискредитации Церкви или при формировании социального конфликта. В остальных случаях официальные спикеры Патриархии высказываются об искусстве деликатно и дипломатично. Радикальная реакция епархий не всегда адекватно отражает позицию высшего церковного руководства, как например, в деле по сбору подписей в Ханты-Мансийской епархии за запрет показа фильма «Матильда». Постфактум руководитель СИНФО РПЦ Р. Легойда назвал ошибочной данную инициативу [5]. Нашиевшую историю с новосибирским «Тангейзером» мы рассматриваем как аналогичный случай не согласованной с Патриархией акции региональных священнослужителей. Па-

триарх Кирилл вынужден призывать свою паству «не поддаваться соблазну жесткой сортировки творческих явлений на “приемлемые” и “неприемлемые”» [15]. Но надо понимать, что поступки нижестоящего духовенства обусловлены, не в последнюю очередь, следующими официальными заявлениями церковного руководства: «Система координат, в которых развивается современная культура, все больше приобретает антигуманный, безбожный и нехристианский характер» [17], «серезную озабоченность вызывает практика финансирования антикультуры за счет налогоплательщиков, большинство которых не разделяет устремлений ее сторонников» [2].

Из высказываний священнослужителей о светском искусстве следует, что Церковь относится нему как к источнику духовности. Театр и кино часто посещают воцерковленные миряне, способные по существу оценить качество постановок. Но, как показывают результаты социологических исследований, творческие коллективы в своей деятельности не всегда ориентируются на вкусы взыскательного зрителя. Предметом заботы современных режиссеров и сценаристов является не столько восприятие аудитории, сколько их собственные амбиции [9, с. 35]. Новаторские художественные практики, вытекающие из идеи отрицания традиционной трактовки произведений классиков, выглядят порой как эпатажные и бессталанные эксперименты. Государство активно создает проекты, направленные на привлечение граждан в музеи, театры (государственная программа «Культура Москвы 2012–2016 годы»), но зрительские симпатии остаются на стороне «телевизора». Потому что традиционное искусство все меньше предлагает обществу нечто особенное, высокохудожественное, вдохновляющее. О подобных тенденциях писал еще Л. Н. Толстой, считавший, что отличительной особенностью истинного искусства является проявление красоты, которое «совсем не так просто, как оно кажется, особенно теперь, когда в это понятие красоты включают, как это делают новейшие эстетики, инахиоощущения осознания, вкуса и обоняния» [20, с. 50].

Чтобы приблизить культуру, отдалившуюся от христианских корней, к духовности, а эту задачу и хочет решить Патриархия, необходимо воз-

родить диалог Церкви с культурными учреждениями на всех социальных уровнях. К осознанию этого Церковь пришла еще в середине 1990-х годов, когда на II Всемирном Русском Народном Соборе было заявлено: «диалог Церкви и культуры должен вестись без посредников: священникам и богословам необходимо напрямую разговаривать с писателями, художниками, музыкантами, реставраторами, искусствоведами» [18]. Но с тех пор мало что изменилось. Диалог развивается преимущественно по линии Патриаршего совета по культуре, а в епархиях он носит формальный характер, при том, что организация совместных творческих конкурсов, художественных выставок, музыкальных фестивалей, концертов духовной музыки, духовно-просветительских чтений, чем занимаются наиболее талантливые рядовые клирики и представители сферы культуры, осуществляется на достойном уровне, имеет положительные отзывы участников, желание «вместе двигаться вперед» [7].

Главная причина неразвитости диалога – неспособность преодолеть комплексы и стереотипы. Один из них, характерный для Церкви: без участия духовенства культура не сможет выйти из кризисного состояния. Подобные суждения были бы оправданы в ситуации исчерпания учреждениями культуры собственного ресурса для адекватной самооценки и регулирования. В действительности мы видим, что театральные произведения и кинофильмы непрерывно подвергаются этической экспертизе со стороны творческой элиты. Видные деятели культуры и искусства вину за духовный кризис общества возлагают, в том числе, на руководителей творческих коллективов. По мысли режиссера А. Кончаловского, без причастия нации к культурному ядру, развитому под огромным влиянием христианства, возрастает вероятность стремительной деградации общества [8]. Если создатели аморального контента в искусстве не прислушиваются к мэтрам театра и кино, вряд ли они будут реагировать и на призывы духовных лиц.

Выйти на новый уровень сотрудничества духовенство сможет, если само обретет ключ к осмыслению христианского содержания светского искусства. Общество всегда положительно реагирует на попытки священнослужителей через

музыку, литературу рассказывать о высоких идеях, примером чего является творчество митрополита Илариона (Алфеева), епископа Тихона (Шевкунова), протоиеряя Артемия Владимира и др.

Было бы полезным внести корректировки в церковный дискурс. Епархиальные руководители во время совместных культурных мероприятий чаще всего используют официальный язык, но в священнослужителе представители творческих профессий предпочитают видеть не функционера, а пастыря. В своих обращениях к деятелям культуры Церкви следует прибегать не только к деловому стилю, но и гуманистическому, тем более, что Патриарх Кирилл призывает священников учить специфику аудитории, адаптировать проповедь. Нужно усиливать не обличительный, а увещательный характер дискурса, разъяснять, что использование экзистенциальной связи религии и искусства, ориентация на религиозные ценности будут способствовать усилению эстетической, коммуникативной и воспитательной функций искусства.

Не менее важным является консолидация духовенства в рамках одной парадигмы отношения к светскому искусству. Высшие иерархи подчеркивают силу музыкального и художественного творчества в социализации молодежи, а приходские клирики часто не рекомендуют, а в некоторых случаях запрещают верующим участвовать в светских публичных мероприятиях, связанных со словом и действием. Рядовое духовенство выступает с проповедью о вреде для духовной жизни христианина серьезного увлечения театральным искусством, эстрадной и даже симфонической музыкой. В представлениях церковных консерваторов все светское искусство является греховным развлечением, пустым времязпровождением, отвлекающим от молитвы. Сформированный с помощью ограничивающих категорий «греховно – добродетельно», «нравственно – аморально» дискурс показывает некомпетентность священников в вопросах художественного творчества, имеющего в действительности сложную внутреннюю структуру и глубокие смыслы. В своих обличениях Церкви следует проводить границу между понятиями культуры и массовой культуры, что пока происходит только на уровне высшей иерархии [11].

Заключение

Институт РПЦ осуществляет по отношению к обществу роль духовного наставника. Церковь, с точки зрения общества, должна быть его совестью. В целях религиозного воспитания молодежи православные иерархи предлагают ограничить секуляризацию сферы культуры, выражают готовность помочь творческим коллективам раскрыть заложенный в искусстве духовно-нравственный потенциал. Но добиться этого в нынешних социально-политических обстоятельствах – трудная задача. Социологи считают, что в условиях идеологического многообразия сложно возродить духовность [19]. Характерная для интеллигенции увлеченность идеями светского гуманизма, постоянные противопоставления религиозной и светской культуры, антиклерикальные настроения осложняют процессы осмыслиения религии в качестве духовного фундамента культуры и воспитания молодежи в духе традиционной морали.

Церковь стремится развивать сотрудничество с учреждениями культуры, при поддержке государства осуществляются совместные проекты, как правило, получающие положительные отзывы населения. При этом в последние годы формируется напряжение на уровне дискурса. Церковь говорит, что искусство, отстраненное от религии, теряет духовность и погружается в кризисное состояние. В отношении современного кино Церковь акцентирует внимание на засилье западной массовой культуры, снятии моральных ограничений, вытеснении возвышенных идей порочными смыслами. Творческая интеллигенция солидаризуется с проповедью Церкви о традиционных ценностях, но считает излишней православную экспертизу своей профессиональной деятельности. Взаимные претензии высказываются через СМИ и протестные акции. В этой связи можно говорить о недальновидности священнослужителей и интеллигенции в плане взаимного позиционирования. Нужно акцентировать внимание больше на общих интересах, а не противоречиях, стремиться к прямому диалогу.

Повышать уровень культуры православного духовенства, обращаться к творческой интеллигенции в духе христианского пастырства – все это будет способствовать расширению влияния Церкви в сфере искусства.

Литература

1. Аникина А. В. Религиозность современной студенческой молодежи (на примере Нижегородской области): автореф. дис. ... канд. социолог. наук. – Н. Новгород, 2008. – 26 с.
2. Архиереи РПЦ призывают не поощрять «культ порока» в культурной сфере [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/religion/20150204/1045852534.html> (дата обращения: 17.01.2018).
3. Боков М. Б. Российская элита о месте и роли России в мире // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2008. – № 2(86). – С. 4–17.
4. В Институте Европы состоялась презентация сборника «Религиозно-общественная жизнь российских регионов» [Электронный ресурс] // Сова: информ.-аналит. центр. – URL: <http://www.sova-center.ru/religion-discussions/society/2016/03/d34035/> (дата обращения: 26.01.2018).
5. В РПЦ раскритиковали сбор подписей за запрет «Матильды» [Электронный ресурс] // BBC. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-40440560> (дата обращения: 04.03.2018).
6. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. – М.: АСТ, 2002. – 586 с.
7. Милов С., Ештокин В. Церковь и культура должны вместе идти в будущее, – участники круглого стола [Электронный ресурс] // Фома. – URL: <http://foma.ru/tserkov-i-kultura-dolzhnyi-vmeste-idti-v-budushhee-uchastniki-kruglogo-stola.html> (дата обращения: 11.01.2018).
8. Митрополит Иларион: Христианство является сердцевиной нашего цивилизационного кода [Электронный ресурс] // Русская Православная церковь. Отдел внешних церковных связей. – URL: <https://mospat.ru/ru/2015/10/02/news123256/> (дата обращения: 30.01.2018).
9. Ноакк Н. В., Знаменская А. Н. Факторы и феномены формирования потребительского спроса на киноконтент (опыт теоретического и экспериментального исследования) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 22 (307). – С. 28–38.
10. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Русская Православная церковь: официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 11.01.2018).
11. Патриарх Кирилл рассказал о признаках скорого конца света [Электронный ресурс] // Интерфакс. – URL: <http://www.interfax.ru/world/588154> (дата обращения: 17.01.2018).
12. Патриарх Кирилл: массовое кино приводит к деградации личности [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <http://tass.ru/kultura/2420183> (дата обращения: 07.01.2018).
13. Патриарх предупредил о «разрушительном влиянии» публикаций в Интернете [Электронный ресурс] // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/society/21/08/2016/57b9b56d9a79474a530b37fe> (дата обращения: 07.03.2018).
14. Православие и духовное возрождение России. – Екатеринбург: ПироговЪ, 2003. – 416 с.
15. Святейший Патриарх Кирилл призвал быть осмотрительным в оценке произведений современной культуры [Электронный ресурс] // Русская Православная церковь: официальный сайт Московского Патриарха. – URL: <http://www.patriarchia.ru/index.html> (дата обращения: 30.01.2018).
16. Синелина Ю. Ю. Церковь и интеллигенция. Мифы и реальность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2012. – № 4(110). – С. 61–70.
17. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на первом заседании Координационного комитета по поддержке социальных, образовательных, информационных, культурных и иных инициатив под эгидой Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Седмица.ru. – URL: <http://www.sedmitza.ru/text/1658505.html> (дата обращения: 17.01.2018).
18. Стенограмма II Всемирного Русского Народного Собора 01.02.1995. [Электронный ресурс] // Всемирный Русский народный собор: сайт. – URL: http://www.vrns.ru/documents/55/1269/#.WKrf_I9OLIU (дата обращения: 23.03.2018).
19. Сулакшин С. С., Захаренко (Хвыля-Олинтер) Н. А. Система ценностей российской молодежи: экспертная оценка [Электронный ресурс] // Центр Сулакшина. – URL: <http://rusrand.ru/docconf/sistema-cennostey-rossiyskoy-molodeji-ekspertnaya-ocenka> (дата обращения: 20.01.2018).
20. Толстой Л. Н. Статьи об искусстве и литературе // Толстой Л. Н. Собр. соч.: в 22 т. – М.: Худож. лит., 1983. – Т. 15. – 432 с.
21. Топольян А. П. Русская Православная Церковь в модернизационных процессах современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2013. – 23 с.
22. Хомулло Е. Цель искусства – напоминать человечеству о высших духовных ценностях [Электронный ресурс] // Православие.ru – URL: <http://www.pravoslavie.ru/90947.html> (дата обращения: 13.01.2018).
23. Чельцов Михаил, протоиерей. Христианское миросозерцание. – М.: Православ. Свято-Тихонов. богослов. ин-та, 1997. – 83 с.

24. Чувства верующих. О случаях оскорблении религиозных чувств и о том, что с этим делать [Электронный ресурс] // ФОМ. – URL: <http://fom.ru/TSennosti/10578> (дата обращения: 13.02.2018).
25. Щербакова Е. В. Отношение к религии в среде студенческой молодежи [Электронный ресурс] // Дискуссия. – 2015, Май. – № 5(57). – URL: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1360> (дата обращения: 24.01.2018).

References

1. Anikina A.V. *Religioznost' sovremennoy studencheskoy molodezhi (na primere Nizhegorodskoy oblasti): avtoref. dis. kand. sotsiolog. nauk [Religiousness of the modern student youth (on the example of the Nizhny Novgorod region). The author's abstract Diss. PhD in Sociology]*. Nizhniy Novgorod, 2008. 26 p. (In Russ.).
2. Arkhierei RPTS prizyvayut ne pooshchryat' "kul't poroka" v kul'turnoy sfere [The bishops of the ROC urge not to encourage the “cult of vice” in the cultural sphere]. *RIA Novosti [RIA News]*. (In Russ.). Available at: <https://ria.ru/religion/20150204/1045852534.html> (accessed 17.01.2018).
3. Bokov M.B. Rossiyskaya elita o meste i roli Rossii v mire [Russian elite about the place and role of Russia in the world]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny [Monitoring of public opinion: economic and social changes]*, 2008, no. 2(86), pp. 4-17. (In Russ.).
4. V Institute Evropy sostoyalas' prezentatsiya sbornika «Religiozno-obshchestvennaya zhizn' rossiyskikh regionov» [The presentation of the collection “Religious-public life of Russian regions”]. *Sova: informatsionno-analiticheskiy tsentr [Owl. Information and Analytical Center]*. (In Russ.). Available at: <http://www.sova-center.ru/religion/discussions/society/2016/03/d34035/> (accessed 26.01.2018).
5. V RPTS raskritikovali sbor podpisey za zapret “Matil'dy” [The RPC criticized the collection of signatures for the ban “Matilda”]. *BBC [BBC]*. (In Russ.). Available at: <https://www.bbc.com/russian/news-40440560> (accessed 04.03.2018).
6. Ilyin I.A. *Aksiomy religioznogo opyta [Axioms of religious experience]*. Moscow, AST Publ., 2002. 586 p. (In Russ.).
7. Milov S., Eshtokin V. Tserkov' i kul'tura dolzhny vmeste idti v budushchee, – uchastniki kruglogo stola [Church and culture should go together to the future, – participants of the round table]. *Foma [Foma]*. (In Russ.). Available at: <http://foma.ru/tserkov-i-kultura-dolzhnyi-vmeste-idti-v-budushhee-uchastniki-kruglogo-stola.html> (accessed 11.01.2018).
8. Mitropolit Ilarion: Khristianstvo yavlyaetsya serdtsevinoy nashego tsivilizatsionnogo koda [Metropolitan Hilarion: Christianity is the core of our civilization code]. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov': Otdel Vneshnikh tserkovnykh svyazey [Russian Orthodox Church. Department of External Church Relations]*. (In Russ.). Available at: <https://mospat.ru/ru/2015/10/02/news123256/> (accessed 30.01.2018).
9. Noakk N.V., Znamenskaya A.N. Faktory i fenomeny formirovaniya potrebitel'skogo sprosa na kinokontent (opyt teoreticheskogo i eksperimental'nogo issledovaniya) [Factors and Phenomena of the Formation of Consumer Demand for Film Content (Experience of Theoretical and Experimental Research)]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security], 2015, no. 22 (307), pp. 28-38. (In Russ.).
10. Osnovy sotsial'noy kontseptsiy Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi [Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church]. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov': ofitsial'nyy sayt Moskovskogo Patriarkhata [Russian Orthodox Church. Official site of the Moscow Patriarchate]*. (In Russ.). Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (accessed 11.01.2018).
11. Patriarkh Kirill rasskazal o priznakakh skorogo kontsa sveta [Patriarch Cyril told about the signs of the end of the world]. *Interfax*. (In Russ.). Available at: <http://www.interfax.ru/world/588154> (accessed 17.01.2018).
12. Patriarkh Kirill: massovoye kino privodit k degradatsii lichnosti [Patriarch Kirill: mass cinema leads to the degradation of the individual]. *TASS*. (In Russ.). Available at: <http://tass.ru/kultura/2420183> (accessed 07.01.2018).
13. Patriarkh predupredil o “razrushitel'nom vliyanii” publikatsiy v Internete [The Patriarch warned about the “destructive influence” of publications on the Internet]. *RBK*. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/society/21/08/2016/57b9b56d9a79474a530b37fe> (accessed 07.03.2018).
14. *Pravoslavie i dukhovnoe vozrozhdenie Rossii [Orthodoxy and the spiritual revival of Russia]*. Ekaterinburg, Pirogov" Publ., 2003. 416 p. (In Russ.).
15. Svyateyshiy Patriarkh Kirill prizval byt' osmotritel'nym v otsenke proizvedeniy sovremennoy kul'tury [His Holiness Patriarch Kirill called to be cautious in assessing the works of modern culture]. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov': ofitsial'nyy sayt Moskovskogo Patriarkhata [Of the Russian Orthodox Church Official site of the Moscow Patriarchate]*. (In Russ.). Available at: <http://www.patriarchia.ru/index.html> (accessed 30.01.2018).

16. Sinelina Yu.Yu. Tserkov' i intelligentsiya. Mify i real'nost' [Church and Intelligentsia. Myths and Reality]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes], 2012, no. 4(110), pp. 61-70. (In Russ.).
17. Slovo Svyateyshego Patriarkha Kirilla na pervom zasedanii Koordinatsionnogo komiteta po podderzhke sotsial'nykh, obrazovatel'nykh, informatsionnykh, kul'turnykh i inykh initsiativ pod egidoy Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi [The word of His Holiness Patriarch Kirill at the first meeting of the Coordination Committee for the Support of Social, Educational, Information, Cultural and Other Initiatives under the aegis of the Russian Orthodox Church]. *Sedmitsa.ru*. (In Russ.). Available at: <http://www.sedmitza.ru/text/1658505.html> (accessed 17.01.2018).
18. Stenogramma II Vsemirnogo Russkogo Narodnogo Sobora 01.02.1995 [Transcript of the II World Russian People's Council 01.02.1995]. *Vsemirnyy Russkiy narodnyy sobor: sayt* [World Russian People's Council: site]. (In Russ.). Available at: http://www.vrns.ru/documents/55/1269/#.WKrf_I9OLIU (accessed 33.03.2018).
19. Sulakshin S.S., Zakharenko (Khvylya-Olinter) N.A. Sistema tsennostey rossiyskoy molodezhi: ekspertnaya otsenka [The system of values of Russian youth: expert evaluation]. *Tsentr Sulakshina* [Center of Sulakshin]. (In Russ.). Available at: <http://rusrand.ru/docconf/sistema-cennostey-rossiyskoy-molodezhi-ekspertnaya-ocenka> (accessed 20.01.2018).
20. Tolstoy L.N. *Sobr. Soch. V 22 t. T. 15. Stat'i ob iskusstve i literature* [Coll. Soch. V 22 volumes. Vol. 15. Articles on art and literature]. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1983, 432 p. (In Russ.).
21. Topolyan A.P. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v modernizatsionnykh protsessakh sovremennoy Rossii: avtoref. dis. kand. polit. nauk* [Russian Orthodox Church in the Modernization Processes of Modern Russia. The author's Abstract Diss. PhD in Politics]. Rostov-on-Don, 2013. 23 p. (In Russ.).
22. Khomullo E. *Tsel' iskusstva – napominat' chelovechestvu o vysshikh dukhovnykh tsennostyakh* [The purpose of art is to remind humanity of the highest spiritual values]. *Pravoslavie.ru*. (In Russ.). Available at: <http://www.pravoslavie.ru/90947.html> (accessed 13.01.2018).
23. Cheltsov Mikhail, protoierey. *Khristianskoe mirosozertsanie* [Christian world outlook]. Moscow, Pravoslavnyy Svyato-Tikhonovskiy bogoslovskiy institut Publ., 1997. 83 p. (In Russ.).
24. Chuvstva veruyushchikh. O sluchayakh oskorbleniya religioznykh chuvstv i o tom, chto s etim delat' [Feelings of believers. On cases of insulting religious feelings and what to do about it]. *FOM*. (In Russ.). Available at: <http://fom.ru/TSennosti/10578> (accessed 13.02.2018).
25. Shcherbakova E.V. Otnoshenie k religii v srede studencheskoy molodezhi [The attitude to religion among students of the youth]. *Diskussiya* [Discussion]. May 2015, no. 5(57). (In Russ.). Available at: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1360> (accessed 24.01.2018).

УДК 351.85(470+571)

СОЦИАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Кондыков Анатолий Степанович, кандидат философских наук, советник при ректорате, профессор, Алтайский государственный институт культуры (г. Барнаул, РФ). E-mail: sovetnik@agaki.ru

В статье сообщаются результаты культурологического анализа современных вариантов прочтения научных терминов «культура», «социально-культурная сфера», «социально-культурный процесс». Автор статьи раскрывает механизмы действия культуры в формировании ценностных установок личности в современном российском обществе, современные инновационные социокультурные технологии в регулировании процессов развития культуры.

Автор обращает внимание на необходимость обеспечения органического сочетания свободы творчества и управляемости развитием культурных процессов. С одной стороны, современная государственная культурная политика гарантирует свободу творчества. С другой стороны, общество и государство заинтересованы в том, чтобы культурные процессы развивались в соответствии с установленными общественными нормами и были направлены на достижение стратегических задач.